

Время поджимало, поэтому Лин Чэнь сразу же взял билеты на самолет на тот же день и вместе с Ху По вылетел в родной город Хэ Цзиньчжао.

Ху Ичжи тоже хотел полететь с ними, но его квартира сейчас была в полном беспорядке, и ему пришлось остаться, чтобы все прибрать, поэтому он мог только вместе с хомяком проводить своих друзей и мать в аэропорт.

Благодаря огромному состоянию Хэ Цзиньчжао, Лин Чэнь без колебаний расплатился картой за билеты бизнес-класса.

Пассажиров на рейсе было немного, бизнес-класс был пуст, кроме Лин Чэня и Ху По в нем никого не было. Ху По еще не привыкла к смене часовых поясов, поэтому накрылась пледом и закрыла глаза, чтобы отдохнуть.

Хэ Цзиньчжао, пользуясь тем, что стюардессы его не увидят, без стеснения сел на место рядом с Лин Чэнем и стал пить вино.

Его духовный облик становился все более прозрачным, словно мог рассеяться от одного дуновения ветра, все ниже колен практически исчезло, и он действительно напоминал призрака из какой-нибудь истории о нечистой силе. Но он был полон энергии, в конце концов, он был всего в одном шаге от воскрешения.

Его родной город - это небольшой городок, где круглый год было тепло. В шестнадцать лет на улице его заметил режиссер, и он одним шагом вошел в мир кино, с чего и началась его блестящая и грандиозная жизнь. Ему сейчас тридцать, и, если посчитать, то время, проведенное им в странствиях, почти равняется времени, проведенному в родном городе.

Лин Чэнь тоже смог немного расслабиться и начал с ним болтать:

- Великий киноимператор, ты не возвращался домой больше десяти лет, не чувствуешь ли ты страха перед возвращением на родину?

Хэ Цзиньчжао, смакуя вино, ответил:

- На самом деле нет. Вообще-то, я не считаю это место своим домом. Дом должен быть там, где ты родился и вырос. А здесь только те, кто меня родил, и нет тех, кто меня вырастил.

Лин Чэнь вспомнил некоторые интервью с Хэ Цзиньчжао, которые он видел раньше. В них никогда не упоминались ни его родной город, ни родители. Лин Чэнь сначала думал, что Хэ Цзиньчжао слишком заботится о своей частной жизни и не хочет, чтобы фанаты беспокоили его семью, но теперь ему показалось, что, скорее всего, его агентство специально договорилось с журналистами, чтобы те не задавали таких вопросов.

Лин Чэнь больше ничего не сказал, но Хэ Цзиньчжао спросил:

- Сяо Лин, неужели тебе совсем не любопытно? В такой момент разве ты не должен спросить, почему у меня плохие отношения с семьей?

- Нет, - покачал головой Лин Чэнь. - Если это для тебя болезненная тема, зачем мне ее затрагивать?

Ху По, в полудреме, мысленно язвительно отзывалась об этих двоих: «Разговор зашел так далеко, и если бы это спросил кто-то другой, то он точно бы задел его за живое. Но сейчас у Хэ Цзиньчжао на лице явно читается: «Сяо Лин, спрашивай, спрашивай, давай, спрашивай», он явно ждет, когда Лин Чэнь спросит, чтобы потом, когда тот спросит, Хэ Цзиньчжао смог бы по настоящему сыграть роль несчастного и вызвать у Лин Чэня сочувствие».

Неизвестно, действительно ли Лин Чэнь не заметил маленькой хитрости Хэ Цзиньчжао или заметил, но притворился, что не понимает, но, в любом случае, разговор на этом оборвался.

В бизнес-классе некоторое время царила тишина, пока наконец Хэ Цзиньчжао не заговорил:

- Вообще-то... Я до сих пор не знаю, кто моя биологическая мать.

Ху По зевнула: «Хм, продержался двенадцать минут сорок пять секунд, прежде чем начал разыгрывать бедняжку. Даже дольше, чем я думала».

Лин Чэнь клюнул на удочку и повернул голову к мужчине.

Хэ Цзиньчжао меланхолично и горько улыбнулся Лин Чэню:

- По словам соседей, тридцать лет назад, ранним утром, меня, лежащего в пеленках, оставила какая-то женщина у входа в дом моего отца. В пеленках ничего не было, только свидетельство о рождении и записка, на которой было написано: «Ублюдок по фамилии Хэ, это твоё отродье!»

Такое начало сильно удивило Лин Чэня, словно фильм, который с первых же кадров захватывает внимание зрителя и пробуждает интерес.

Хэ Цзиньчжао погрузился в воспоминания:

- Она была права, мой отец... Действительно был ублюдком. Он был красноречив и умен, но не использовал свои таланты по назначению, а постоянно заводил романы, переходя от одной женщины к другой. Говоря прямо, он был профессиональным любовником, который каждой своей женщине говорил сладкие речи и обещал достать с неба звезды и луну, но разве такой подонок может быть искренним?

- Он редко бывал дома, и когда я иногда встречал его по дороге из школы, рядом с ним всегда была новая женщина. Однажды одна из них настолько безумно влюбилась в него, что решила устроить автокатастрофу, чтобы погибнуть вместе с ним. Но он оказался крепким орешком и выжил, долго пролежав в реанимации, пока его не спасли. Я пошел навестить его в палату и обнаружил, что несколько других женщин добровольно вызвались посменно ухаживать за ним...

- Когда те женщины ушли, я спросил его: «Кого из них ты на самом деле любишь?»

- Он тогда лежал на больничной койке, у него были множественные переломы, на теле не было ни одного живого места, но он улыбался особенно самодовольно. Он сказал, что никого из них, он любит только себя.

- Мы с ним не были близки. В детстве он нанимал няню, чтобы она заботилась обо мне, а после того, как я стал знаменитым, я регулярно выплачивал ему алименты. Кроме этого у нас не было никаких связей. Иногда я задумываюсь: может, я слишком сильно поддался его влиянию и поэтому стал таким самовлюбленным? Всю свою жизнь он продавал свою внешность, обманывая женщин ради денег. То, чем занимаюсь я, в некотором смысле просто выступление на более крупной сцене, чтобы похвастаться своим лицом перед большей аудиторией.

В словах Хэ Цзиньчжао слышалось сильное самоуничижение, и он постепенно затих.

Поначалу он и правда немного притворялся, надеясь вызвать у Лин Чэня сочувствие, но когда воспоминания унесли его в детство, он неосознанно поддался влиянию теней прошлого. Он думал, что за столько лет сможет зрело посмеяться над прошлым, но теперь понял, что на самом деле он не так силен, как себе представлял.

- Не думай так, - прервал его Лин Чэнь серьезным тоном. - Хэ Цзиньчжао, разве ты стал бы использовать любовь как разменную монету или играть с чужими искренними чувствами?

Хэ Цзиньчжао тут же ответил:

- Конечно, нет.

- Ну вот, - фыркнул Лин Чэнь. - Он развлекается с женщинами и зарабатывает себе гонорею, сифилис и остроконечные кондиломы, а ты ведешь добропорядочный образ жизни и даже после смерти хочешь, чтобы тебя похоронили с мемориальной аркой целомудрия. У тебя действительно не все в порядке с головой, раз ты сравниваешь себя с таким человеком, который не может контролировать свою нижнюю часть тела.

Хэ Цзиньчжао:

-

Лин Чэнь:

- Я слишком жестко его отругал?

- Нет, ты очень хорошо его отругал, - Хэ Цзиньчжао с улыбкой покачал головой. - Сяо Лин, жаль, что я не познакомился с тобой раньше. Как я не догадался, что можно так его отругать?

Лин Чэнь сказал:

- У меня еще один вопрос.

- Спрашивай.

- Раз твой отец смог быть альфонсом всю жизнь, он, должно быть, очень красивый?

-, - Хэ Цзиньчжао был совершенно озадачен. - Как ты можешь задавать такие поверхностные вопросы, глядя на мое лицо?

Он указал на себя:

- Конечно, я превзошел мастера. В молодости этот старик был красив лишь на семь десятых... Нет, на шесть с половиной десятых от моей красоты! А сейчас только на пять десятых.

Но даже этих пяти десятых было достаточно, чтобы тетушки были без ума от этого старого красавчика.

Лин Чэнь одобрительно хмыкнул.

Но он думал о другом: Хэ Цзиньчжао воскреснет и вернется в свое тело, и через тридцать лет он тоже станет элегантным и красивым стариком, не так ли?

Так они и болтали всю дорогу, то и дело перебивая друг друга. По пути стюардессы подошли обслужить пассажиров бизнес-класса. Увидев, как Лин Чэнь разговаривает с воздухом, они все побледнели, и только благодаря отличной профессиональной подготовке не закричали от страха.

В мгновение ока пролетело более четырех часов пути, и они наконец приземлились в этом вечно теплом городе.

Когда они вышли из самолета, их обдало влажным и мягким воздухом, и Лин Чэнь на мгновение замер в оцепенении - ведь совсем недавно они пережили смертельную опасность среди снегов, а теперь ступили в весну, словно время повернулось вспять и начался новый цикл сезонов.

От аэропорта до городка, где находился дом Хэ Цзиньчжао, предстояло еще два часа езды. Они выехали на скоростную трассу и мчались вперед, и наконец добрались туда еще до захода солнца.

После того как Хэ Цзиньчжао стал знаменитым, его отец на полученные деньги приобрел несколько отдельно стоящих вилл. Тело сына вместе с холодильной установкой сейчас находилось на одной из этих вилл, где ждало благоприятного дня для похорон. Отец решил похоронить его в родовой усыпальнице, говоря, что он стал звездой только благодаря благословию предков, и теперь, умерший, должен отплатить предкам и принести процветание.

- Он точно будет разочарован, - Хэ Цзиньчжао нахмурился. - Мне суждено остаться без наследников. Если он так хочет принести процветание, пусть лучше закопает несколько сюэбинов* и сенбей* - они принесут гораздо больше процветания, чем я.

- В том, что сразу не было похорон, тоже есть свои плюсы, - утешил его Лин Чэнь. - Я-то думал, что нам придется посреди ночи откапывать тело на кладбище, а если бы нас обнаружила полиция, то объяснить это было бы нелегко.

Хэ Цзиньчжао нахмурился:

- Если бы я пролежал в земле три месяца, мое тело, наверное, уже превратилось бы в удобрение и корм для червей.

Стоявшая рядом Ху По, придерживаясь научного подхода, заметила:

- Все зависит от конкретных обстоятельств. Здесь влажно и тепло, влажность почвы высокая, поэтому, если бы ты был похоронен здесь, ты бы действительно стал удобрением. Но если бы ты был похоронен в сухой пустыне на северо-западе, твое тело не разложилось бы, и, возможно, через тысячу лет мы бы получили еще одну лоуланьскую красавицу*.... Нет, лоуланьского красавца.

Хэ Цзиньчжао спросил:

- А если бы я был похоронен на северо-востоке?

Лин Чэнь серьезно задумался:

- Тогда ты бы замерз и превратился в ледышку, а когда выпрыгнул бы из льда, начал бы петь «Let it go».*

Ху По:

- ... Это шутка очень холодная.

Хэ Цзиньчжао не понял:

- Правда? Мне кажется, Сяо Лин очень смешно шутит.

Ху По подумала: «Хотя вкусы у каждого свои, вкус Хэ Цзиньчжао уже не просто свой, это чистой воды пристрастие».

Лин Чэнь спросил его:

- Значит, сегодня мы увидим твоего отца?

- Нет, - с ухмылкой ответил Хэ Цзиньчжао. - Ты думаешь, он будет тихо сидеть и сторожить мое тело? Он не может усидеть на месте. Насколько я знаю, сейчас он подцепил очередную богатую старушку и поехал с ней в Шанхай танцевать танго.

Его отец не мог прожить без женщин, а женщины не могли прожить без него. Если в молодости он привязывался к богатым женщинам ради денег, то сейчас, получая ежемесячные крупные алименты, он все равно упорно привязывается к женщинам, что могло означать только одно: он от природы был бесстыдником.

Вилла, где хранилось тело, находилась далеко от города. Отец Хэ Цзиньчжао нанял восемь охранников, чтобы они дежурили посменно.

Правда, эти охранники не знали, кто находится в гробу. Они думали, что умер единственный сын какого-то богатого, но распутного старика, и тот нанял людей охранять могилу этого преждевременно умершего сына.

Работа была спокойная, работодатель никогда не появляется, да и они были не настолько любопытны, чтобы приоткрыть крышку гроба и посмотреть, кто там внутри - не хватало еще накликать беду.

Если бы они действительно открыли гроб, неизвестно, испугались бы они того, кто там лежит, или продали бы эту сенсационную новость папарацци.

Глубокой ночью черный минивэн с незнакомыми номерами медленно подъехал к вилле, которую никто никогда не посещал, и остановился у будки охраны.

Охранники, которые до этого бездельничали и играли в игры, с недоумением вышли наружу и громко спросили:

- Это частная территория. Вы по какому вопросу?

Фары черного минивэна мигнули, ослепительный свет пронзил тьму, и охранники зажмурились. Окно со стороны водителя опустилось, за рулем оказался незнакомый молодой человек. Маска закрывала большую часть его лица, оставляя открытыми только изящные, красивые глаза и брови. Его взгляд был спокоен, он равнодушно окинул их взглядом, но почему-то у них по коже побежали мурашки.

Молодой водитель протянул удостоверение. Охранник с недоумением взял его и в свете фар присмотрелся к нему, но тут же испугался так, что чуть его не выронил.

На нем значилось: «Похоронное бюро города ХХ»!

Почему посреди ночи сюда приехал катафалк из похоронного бюро?! Они подумали о гробе с холодильной установкой, круглосуточно работающем в гостиной виллы. Неужели в этой машине привезли еще один гроб? (На самом деле это был всего лишь обычный черный фургон, арендованный на месте.)

Увидев страх на лицах охранников, Лин Чэнь спокойно сказал:

- Не поймите неправильно. Я - танатокосметолог из похоронного бюро. Меня нанял господин Хэ, чтобы я нанес клиенту грим.

Несколько молодых охранников переглянулись, и никто не осмелился задавать дальнейшие вопросы. Они потолкались и в конце концов вытолкнули самого старшего из них, чтобы он поговорил с Лин Чэнем.

Этот охранник тщательно изучил удостоверение Лин Чэня и, стараясь сохранять спокойствие, спросил:

- Почему ваше удостоверение выдано в городе ХХ? Ведь это же за тысячу километров отсюда.

Лин Чэнь был готов к этому вопросу:

- Клиент умер именно в нашем городе, и именно я наносил ему грим. Сейчас прошло уже три месяца, и я приехал для послепродажного обслуживания. К тому же в нашей профессии есть правило: один работник должен отвечать за все от начала до конца, нельзя менять человека на полпути, иначе возникнут конфликты, поэтому я и прилетел сюда за тысячи километров.

Его загадочное объяснение действительно убедило охранников, но старший охранник все же добросовестно позвонил нанимателю, господину Хэ, чтобы все уточнить.

Они не знали, что один невидимый «друг» с помощью небольшого трюка сделал так, что телефон постоянно был занят и не отвечал, причем этот «друг» находился прямо на вилле, которую они охраняли.

Охранники долго не могли дозвониться до нанимателя, а Лин Чэнь нетерпеливо взглянул на часы на запястье и спросил:

- Вы не могли бы поторопиться? Если пропустим благоприятный час, будет плохо.

Его несколько напоминаний заставили охранников занервничать, и в конце концов старший охранник стиснул зубы:

- Ладно, проезжайте.

Лин Чэнь холодно хмыкнул и уже собирался завести машину, но охранник вдруг о чем-то вспомнил и спросил:

- Кстати, а где документы этой женщины рядом с вами?

На пассажирском сиденье Ху По без выражения повернула голову, уставилась на охранника и мрачным тоном произнесла:

- Ты... Можешь... Меня... Видеть...?

Охранник:

- !!!

Лин Чэнь:

- ... Извините, это моя коллега, она любит пошутить.

Охранник не знал, поверить ли ему, и в панике жестом показал Лин Чэню, чтобы тот поскорее

въезжал.

Лин Чэнь подумал, что больше никогда не будет говорить, что у Ху Ичжи синдром восьмиклассника. Оказывается, настоящий синдром восьмиклассника у его матери.

Вилла была пуста, в ней не было даже мебели, только огромный гроб с холодильной установкой стоял в просторной гостиной, тихо ожидая их. Лин Чэнь долго шарил по стене, прежде чем нашел выключатель, но, к сожалению, свет был тусклым и желтоватым, так как его давно никто не проверял. Когда свет зажегся, можно было разглядеть несколько глубоких царапин на деревянном полу - наверное, это были следы от тяжелого гроба, который охранники тащили по полу.

Обстановка в этой вилле напоминала воплощенную в реальность страшную историю, а Лин Чэнь был отважным героем, ворвавшимся в этот дом с привидениями. Хэ Цзиньчжао не отходил от него ни на шаг, паря рядом. Мужчина смотрел на гроб, в котором покоилось его тело, и в его глазах читались тревога, печаль и еще какая-то непонятная нерешительность.

Это было чрезвычайно сложное чувство. Сразу после несчастного случая он был ошеломлен своей внезапной смертью, видеть собственное тело казалось ему абсурдным и смешным, и все, о чем он мог думать, было: «Я что, умер?». Теперь, став призраком, он пережил столько бурь, встретил друзей, а главное - он познакомился с Лин Чэнем и узнал его... Вновь оказавшись перед этим гробом и смотря на свое тело, он не мог избавиться от множества хаотичных мыслей.

Мужчина осторожно положил руку на гроб и с самоиронией подумал, что, вернувшись в родной город, он не испытывал волнения, а вот теперь, стоя перед собственным телом, он испытывал тот самый страх.

Видя, что он долго не двигается, Лин Чэнь подтолкнул его:

- Почему ты не открываешь гроб?

Хэ Цзиньчжао повернулся к нему:

- Сяо Лин, давай откроем его вместе?

-?

- Сто дней назад ты закрыл мой гроб, теперь тебе следует его открыть.

Первой реакцией Лин Чэня было отказаться, но, увидев настойчивый взгляд Хэ Цзиньчжао, он, сам не поняв как, согласился.

Чтобы обеспечить герметичность, крышка гроба с холодильной установкой была чрезвычайно тяжелой. Поскольку гроб не открывался более трех месяцев, в щелях крышки образовался слой льда. В тот момент, когда человек и призрак совместными усилиями открыли гроб, из него сразу же хлынул ледяной воздух, который в мгновение ока застыл в виде мелких снежинок и тяжело опустился вниз.

Когда белый холодный воздух рассеялся, фигура, лежащая в гробу, вновь предстала перед Лин Чэнем и Хэ Цзиньчжао.

Глаза мужчины в гробу были закрыты, черные волосы аккуратно уложены, открывая точеное лицо. Руки были сложены на животе, он выглядел так, будто погрузился в сон.

Мелкие ледяные кристаллы скопились на его волосах, на кончиках пальцев, на щеках, и даже на его губах образовался тонкий слой инея.

Оба замолчали.

Спустя почти сто дней Хэ Цзиньчжао снова увидел свое тело. То ему казалось, что с того дня, когда он умер, прошло уже много времени, то что это было словно вчера.

Лин Чэнь рядом с ним также испытывал смешанные чувства: он привык видеть трупы, и ни возраст, ни физические недостатки не вызывали у него никаких эмоций, но сейчас, глядя на тело Хэ Цзиньчжао, он испытывал совершенно иные чувства.

- Сколько вы еще собираетесь пялиться на это тело? - Как раз в этот момент двери виллы снова распахнулись, и Ху По быстро вошла. Она с насмешкой спросила: - Ваше Высочество, разве вы сейчас собираетесь поцеловать Белоснежку?

Ее довольно ироничные слова заставили сердце Лин Чэня замереть, и он инстинктивно возразил:

- Хэ Цзиньчжао не Белоснежка.

Лин Чэнь почувствовал, как многозначительный взгляд Хэ Цзиньчжао остановился на нем.

- Я просто пошутила, чего ты раскричался? - Поспешно сказала она. - Если все в порядке, то поскорее перенесите тело Хэ Цзиньчжао в машину. Те охранники, хоть сразу и не сообразили, что происходит, со временем обязательно заметят неладное.

Под ее настойчивые поторапливания Лин Чэнь и Хэ Цзиньчжао вместе достали тело из гроба. Чтобы тело не разложилось, в гробу постоянно поддерживалась очень низкая температура, поэтому тело Хэ Цзиньчжао на ощупь было ледяным и твердым.

Хэ Цзиньчжао смотрел на свое тело, твердое, словно кусок железа, и сложным тоном произнес:

- ... Почему-то мне кажется, что я похож на кусок замороженного мяса.

Лин Чэнь сказал:

- Похоже, ты не слышал шутку: Муж, почему ты стал таким твердым? А, оказывается, ты умер!

Хэ Цзиньчжао:

- ...

Ху По не удержалась и спросила его:

- Ты до сих пор считаешь Лин Чэня смешным?

Им пришлось немало потрудиться, чтобы перенести твердого мужа... То есть твердого Хэ Цзиньчжао в машину. Пустой гроб с холодильной установкой продолжал работать. Лин Чэнь порылся в машине и, к всеобщему удивлению, достал замороженную утку.

Хэ Цзиньчжао был потрясен:

- Откуда эта утка?

- Когда мы проезжали мимо зоны отдыха, я увидел, что кто-то продает их на обочине, и купил одну.

Лин Чэнь бросил замороженную утку в гроб, а затем с хлопком закрыл крышку.

Хэ Цзиньчжао не мог понять смысла его действий и мог только смело предположить:

- Неужели это какой-то секрет вашей профессии? Как, например, когда расхитители могил кладут в гроб копыто черного осла, а вы кладете замороженную утку?

- Да нет, - Лин Чэнь пояснил: - Хотя в этот раз я не смог увидеться с твоим отцом, но я, как младший, должен подарить ему какой-нибудь подарок на знакомство. Представь: когда он

откроет гроб, увидит, что ты исчез, а там утка. Внутри маленькая утка, а снаружи - большая утка. Утка смотрит на утку - это очень трогательно!*

Хэ Цзиньчжао:

-

Он не смог удержаться от смеха.

Хэ Цзиньчжао повернулся к Ху По:

- Доктор Ху, я могу ответить на ваш предыдущий вопрос. Никто не может развеселить меня так, как Сяо Лин.

Примечания:

* Сюэбин - рисовые крекеры, покрытые сахарной пудрой.

* Сенбей - японские рисовые крекеры.

* «Лоуланьская красавица» - одна из древнейших мумий, обнаруженная в 1980 году в окрестностях древнего города Лоулань в пустыне Такла-Макан на северо-западе Китая.

* «Let it go» - песня из мультика «Холодное сердце».

* Утка (鸭子 yāzi) на сленге проститут, жиголо.

<http://bllate.org/book/14930/1663946>